

Архимандрит Амвросий (Погодин)

Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния

"

Текст книги взят из репринтного издания

Архимандрит Амвросий (Погодин) Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния.
Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y. 1963"

Издательство "ПОСАД"

Оглавление

Предисловие

Глава I

Политическое положение в Византии в эпоху, непосредственно предшествующую созыву Собора для Унии с Западом. В этой же главе помещается и житие св. Марка Ефесского от рождения до его деятельности на Флорентийском Соборе.

Глава II

Прибытие греков в Италию. Открытие Собора в Ферраре и обсуждение повестки деятельности Собора. Речь св. Марка Ефесского папе Евгению IV.

Глава III

Обсуждение латинского догмата о чистилище, Творения св. Марка Ефесского по сему вопросу и иные документы, относящиеся к обсуждению сего вопроса на Соборе в Ферраре.

Глава IV

Обсуждение вопроса о позволительности прибавления "Filioque", внесенного латинянами в Символ Веры. Сочинение о сем вопросе Св. Марка Ефесского.

Глава V

Обсуждение догмата об Исхождении Святого Духа на Флорентийском соборе. Труд св. Марка Ефесского, в котором он собрал изречения из Св. Писания, Деяний Вселенских Соборов и Свв. Отцев, свидетельствующие о том, что Св. Дух исходит только от Отеческой Ипостаси.

Глава VI

Дальнейшее обсуждение догмата об Исхождении Св. Духа. Решительные шаги к заключению Унии. Трактат Св. Марка Ефесского ("Силлогические Главы") о том, что Св. Дух исходит только от Отеческой Ипостаси. "Исповедание Веры" Св. Марка Ефесского.

Глава VII

Смерть Константинопольского Патриарха Иосифа. Обсуждение вопроса примата Папы и вопроса о том, в какой момент происходит освящение Свв. Даров на Божественной Литургии. Трактат Св. Марка Ефесского об освящении Свв. Даров.

Глава VIII

Заключение Унии. Дальнейшие требования Ватикана. Отбытие греков из Флоренции. Рассказ Св. Марка Ефесского о Флорентийском Соборе и его участии на нем.

Глава IX

Данные о жизни св. Марка Ефесского после Флорентийского Собора. Его последующая борьба за Православие. Послания Св. Марка Ефесского.

Глава X

Победа Св. Марка Ефесского. Кончина Св. Марка Ефесского. Слова умирающего Св. Марка Ефесского к собранию друзей, особое обращение его к Георгию Схоларию и ответ последнего Святителю.

Эпилог

Примечания и ссылки.

Предисловие

Первоначально нашей мыслью было ограничить наш труд простым переводом сочинений св. Марка, митрополита Ефесского, относящихся к его борьбе за Православие против Флорентийской Унии. До совсем недавнего времени и такая задача была едва исполнима, поскольку рукописи, содержащие труды св. Марка Ефесского, хранятся в закрытых или же частью мало доступных государственных библиотеках разных стран, а частично и в государствах, находящихся за "Железным Занавесом". Но трудами покойного монсиньера Луи Пти (Mgr. Louis Petit), римо-католического архиепископа Афинского, которого справедливо Josephus Gill именует *eruditissimus* '), эти драгоценные для нас рукописи, содержащие сочинения св. Марка Ефесского, были собраны и изданы в греческом оригинале, в сопровождении сделанного им же самим, в большинстве случаев, латинского перевода, в 15-м и 17-м томах известной "*Patrologia Orientalis*", издаваемой (Nau) et Mgr. Graffin. С этого-то издания мы в большинстве случаев и делали наш перевод на русский язык сочинений св. Марка Ефесского и иных документов.

В нынешний период человеческой истории, который справедливо можно назвать веком моральных компромиссов, нам особенно необходимо осознать ценность нашего православного учения и догматов, из которых мы ничего не можем отдать, ничем пожертвовать, или допустить какой бы то ни было компромисс, без того, чтобы не отступить тем самым и от Истины и от Вечной Жизни. Мы постоянно слышим, что между православными богословами и представителями Православной Церкви - с одной стороны, и римо-католическими богословами и представителями Римо-Католической Церкви - с другой должны будут состояться встречи и обсуждения по вопросу о соединении Церквей. Римо-католическая пресса часто говорит об этом, а среди кругов римо-католического духовенства ведется работа для ознакомления с жизнью Православных и для возможного сближения с ними. Вопрос соединения Церквей, ликвидация древнего раскола - кого не взволнует такой вопрос, чье сердце не заново в надежде?! В то же самое время мы слышим из уст представителей Православной Церкви, часто занимающих весьма высокое положение, о готовности пожертвовать для этого принципами православной догматики. Постоянно мы слышим о компромиссных высказываниях, читаем статьи, предлагающие компромиссное разрешение вопросов догматического характера и полуофициальные заявления.

Мы должны, прежде всего, уяснить себе, что нас отделяет от латинян. Одни подчеркивают одно, другие - другое. Так, одни говорят, что нас разделяет только вопрос непогрешимости папы, с прочими привилегиями, которые усвоит себе Римский Престол, т.е. что нас разделяет друг от друга различие еkkлесиологии, в то время как догматическое учение, в общем, у нас - тождественно. Другие подчеркивают, что нас разделяет друг от друга различие в понимании христианской жизни, христианской этики. Наконец, некоторые говорят и пишут, что нас разделяют в сущности давно изжитые чисто-исторические причины, главная из которых, - соперничество между Римскими папами и Константинопольскими патриархами, имеющее своим корнем соперничество между еллинской и римской культурами.

Хотя все эти высказывания, частично и справедливы, однако мы должны признать, что самое главное, что разделяет нас - это различие в догматических вопросах: именно, отступление Римской Церкви от той догматики, которая была общей раньше и для Западной и для Восточной Церкви, что и привело к расколу между Церквями и явилось камнем преткновения для заключения истинной Унии между Православной и Римо-Католической Церквями.

Соединение возможно только на основании одной, единой догматики у обеих Церквей, ибо догматика - это основа, скелет, на котором держится все Тело Церкви. Отнимите эту крепкую, цельную догматику, и Церковь перестанет быть Церковью. Наличие же двух различных догматических принципов в одной и той же Церкви, или же какой-то компромисс из двух противоположных догматических принципов - это бессмыслица, которая будет стоить Церкви разрушением ее.

Нет, как нам ни дорого соединение с Римской Церковью, мы не можем и не смеем ничего отдать из нашей догматики, из тех священных догматов, которые приняли от святых Апостолов, и которые получили свое определение, полное и нерушимое, на Вселенских Соборах, которыми руководил Святой Дух!

Но кто же нас научит непреложной истине в отношении тех догматических вопросов, которые нас разделяют с римо-католическим миром, покажет нам невозможность компромисса, а также укажет, на основании чего латинское учение там, где оно расходится с православным учением, является для нас неприемлемым?

К кому обратиться? - К дореволюционным семинарским учебникам полемического богословия? - Но они и устарели и схоластичны и не всегда убедительны, так как не разделяют существенного от несущественного. Обратиться ли к современным богословам? - Но они - люди науки, могущие дать ценные справки или ценные мнения, но также могущие ошибаться и даже заблуждаться, как и все люди.

Живой урок можно получить только лишь от святых Отцев, авторитет которых зиждется не только на их личной учености, но больше на их святости, озаренности Святым Духом, руководившим ими в том, что они писали и говорили.

Но знаменитые свв. Отцы принадлежат, главным образом, к 4-му веку или же, во всяком случае, ко времени до Великого Раскола, а если и к более позднему периоду, как напр. св. Григорий Палама, то у них мы не найдем ответа на столь важные для нас в настоящее время выше упомянутые вопросы. У отдельных авторов (как напр. у блаж. патриарха Фотия) хотя и затронуты частично некоторые из вопросов, разделяющих Православную Церковь от Римо-Католической, однако это - и не современно и не довлеющее.

Единственно, кто сможет нас наставить в настоящее время, это - святой Марк Ефесский.

Он - святоотеческий ум, "Храм священнейший Святого Духа, который сиянием добродетелей просветил весь ум" 2); он наставит нас и научит Истине Православия, а также покажет, почему римо-католическое учение не может быть нами принято, в то время как другие сочинения явят нам, с какой ревностью нам необходимо держаться нашей Православной Веры, "ни в чем не имеющей недостатка" 3), по выражению св. Марка, и которую каждому православному надо хранить как зеницу ока, так, чтобы уходя отсюда, если будем бедны во всех иных добродетелях, нам "вынести из этого мира, если ничего иного, так - Православие" 4), по выражению того же святого Отца.

Большинство вопросов, которые нас ныне разделяют с Римской Церковью, бывшие и во времена св. Марка, были освещены святоотеческим умом св. Марка Ефесского. Поэтому-то так важно нам быть знакомым с сочинениями св. Марка и опубликовать их в русском переводе для ведения наших соотечественников.

Пора, пора, как никогда еще ранее, чтобы творения св. Марка Ефесского перестали быть достоянием пыли на рукописях, хранящихся в Москве, Париже, Вене, Оксфорде, Афоне, Милане и других местах. Пора, чтобы они перестали быть достоянием немногих интересующихся лиц, могущих ознакомиться с ними лишь в оригинале (или же иногда в латинском переводе) в объемистых и не всегда доступных томах Миня (Migne. Греч.

сер. Патр. т.т. 159, 160, 161) и "Patrologia Orientalis", 11. 15 и 17). Пора, чтобы наши православные люди узнали о них, еще больше осознали совершенство Православия, недопустимость какого-либо компромисса в отношении наших совершенных догматов, а также узнали о величии дивного святителя Марка Ефесского, этого непобедимого Героя Веры, явившегося тем Избранным Сосудом Божиим, который отстоял Православие в одно из самых опасных для Православной Церкви времен.

Итак, как мы выше сказали, представить перевод на русский язык сочинений св. Марка, относящихся к его борьбе за Православие, а также некоторые иные документы, относящиеся к этой же эпохе, сопровождая их комментариями, и было нашей основной целью.

Однако, сразу же стало очевидным, что ограничить нашу работу простым переводом сочинений св. Марка, было бы недостаточным. Необходимо также представить и ту картину, как создавались, как возникали эти творения св. Марка, и чем они были вызваны. Именно, было необходимо начертать и всю картину исторических событий, предшествовавших созыву Собора для заключения Унии, историю Соборов в Ферраре и Флоренции, а также событий, последовавших непосредственно за сим. Это само по себе и интересно и назидательно; ведь, история - не простое изложение прошлого, но это - урок для будущего, как некогда и отметил Цицерон, называя историю "светильником истины, наставницей жизни".

Изложение истории Флорентийской Унии, являясь лишь иллюстрацией к сочинениям св. Марка Ефесского, было ограничено нами представлением самых существенных фактов и документов, и не являлось самодовлеющей целью.

Также мы сочли необходимым присовокупить и житие св. Марка Ефесского по тем немногим источникам, которые сохранили для нас основные сведения об этом великом Исповеднике Церкви.

Эти три предмета: творения св. Марка Ефесского, историю Флорентийской Унии и житие святого Марка мы старались представить в виде одного целого.

В прибавление, мы присовокупили перевод на церковнославянский язык службы святому Марку Ефесскому, сделанный нами для богослужебного употребления.

Источники, использованные нами, будут указаны нами и в основном тексте и в примечаниях.

Глава I

Политическое положение в Византии в эпоху, непосредственно предшествующую созыву Собора для Унии с Западом. В этой же главе помещается и житие св. Марка Ефесского от рождения до его деятельности на Флорентийском Соборе.

Последнее пятидесятилетие существования Византийской Империи представляет трагическую картину завершения жизни некогда великого и цветущего государства. Падение Константинополя по своему значению для истории человеческой культуры, несомненно, было бесконечно более трагическим, нежели некогда падение Рима. Рим долго и упорно катился вниз под гору, и конец его пришел в ту эпоху, когда Рим уже давно перестал быть не только столицей мира, но и вообще культурным центром. Не то было с Византией. Она была в расцвете. Она была в расцвете своей культуры и духовной мощи и стояла гораздо выше Запада в культурном смысле. Правда, поздневизантийский период характеризуется не столько творчеством еллинского духа,

сколько переживанием, осознанием и усвоением исторического прошлого и культурного наследия не только Византии, но и древней Еллады, в оценке ее духовных сокровищ в том ренессансе, который Византия переживала раньше, чем это переживал Запад. Философские школы наполняются множеством молодых людей, ищущих знания у знаменитых философов в Константинополе того времени. Платон и Аристотель (в особенности) господствуют над умами образованного класса. Переживается красота "Царствующего Града", создаются сочинения, специально посвященные значению и красоте его. Императоры окружают себя блеском, по строго-выработанному церемониалу византийского двора. Политические партии играют видную роль в жизни государства. Многовековое церковное наследие ставит неизгладимую печать на всю жизнь страны от Двора до последней лачужки. Духовная жизнь стоит на высоте. Процветает подвижничество и духовное просвещение. Православие, которое было неотъемлемой, как бы врожденной частью жизни, духа, мировоззрения византийца, в эту эпоху наслаждается внутренним покоем, и Церковь спокойна от ересей и расколов. Церковь, Государство, Народ — все это одно нераздельное целое Византийской Империи.

И вот все это, бесконечно дорогое для сердца византийца, должно погибнуть, если не будет найдена возможность остановить нашествие турок и изгнать их из пределов Византии. Положение Византии в эту эпоху было действительно трагическим. От некогда мощной и обширной Империи теперь оставалось только: Константинополь с небольшим поясом земли вокруг него, несколько островов между Грецией и Малой Азией и кусочек земли на юге Греции. Все остальное было занято турками, а то, что не было занято турками, было в руках италийцев. Византийский Император был подданным Султана и без его ведома не мог предпринимать никаких важных политических шагов. Полусвободное существование Византийской Империи было непрочным, и дни Константинополя были сочтены. Турки уже опустошили Сербию, Болгарию, разбили крестоносцев у Никополя и, что было особенно болезненно для сознания византийцев, в 1430 г. завоевали второй по значению город в Византийской Империи — Солунь.

Правящие круги Византии мучительно искали выхода. Искать союза и объединения с Западом против общего врага христианства — турок становится задачей и предметом деятельности византийской дипломатии. Император Мануил II, однако, не мог добиться никаких успехов, хотя объехал всю Европу в поисках союза с Западом, и при конце жизни скептически относился к вопросу Унии между Православной и Латинской Церквями — как первым и предварительным шагом для возможности политического союза между Византией и Западными христианскими державами. На смертном одре, как рассказывают, он выразил предупреждение своему сыну, будущему Императору Иоанну VIII, против возложения какой бы то ни было надежды на Унию, говоря, что примирение между греками и латинянами невозможно и всякая попытка достичь сего лишь ухудшит существующий раскол).

Опасность Унии с Римом для Православной Церкви православные иерархии предвидели давно, так как они знали, что за этим скрываются планы порабощения Православной Церкви Ватикану, отказ от себя в пользу Рима. Так, во времена Византийского Императора Мануила II, когда Император склонял Константинопольского Патриарха подчиниться Риму ради интересов государства, тот ответил, что предпочтет, если необходимо, быть под сарацинами, нежели подчиниться Риму, ибо подчинение сарацинам будет только внешним, в то время как подчинение Риму, как он сказал, "означает потерю Бога".

Но Император Иоанн Палеолог, бывший в молодости на Западе и знакомый с настроением политических кругов Западных держав, при дворе которого было сильное

итальянское влияние, по причине его брака с Софией Монферратской, считал, что договориться с Западом не только возможно, но и необходимо. В заключении церковной Унии он видел спасение для Византийской Империи от турок. В эту эпоху по этому вопросу мы видим два течения, две партии: одна — горячие сторонники Унии; это партия, возглавляемая самим Императором, поддерживаемым некоторыми выдающимися церковными деятелями; а другая — состоящая из зилотов, не желавших никакой Унии с Римом не только по причинам страха за чистоту Православия, но и просто опасавшихся, что соединение с Западом приведет к утрате самого греческого наследия и поставит Византию на задний план. В начале XV века византийский полемист Иосиф Бриенний писал: "Пусть никто не обманывается обольстительными надеждами, что итальянские союзнические войска рано или поздно придут к нам. Хотя они притворяются, что они станут на нашу защиту, но они возьмут оружие для того, чтобы разрушить наш город, народ и имя". В XV веке эти опасения оправдались в политических планах Альфонса Великодушного против Востока²).

Но как бы там ни было, приняв решение добиться Унии с Западом, Император Иоанн стал предпринимать предварительные шаги в этом направлении. Что на Унию Православной Церкви с Латинской он смотрел только как на политический акт, свидетельствует ряд данных. Это не скрывает (и даже оправдывает Императора) Великий Ритор Мануил, который говорит: "Иоанн, приснопамятный Государь, шестой из Палеологов, видя, что племя Агари со дня на день множится, а наше отовсюду вытесняется и до повсеместного, можно сказать, исчезновения доводится, и боясь, чтобы они, быстро опустошив землю Ромейской державы, не овладели и самим царствующим градом, как впоследствии, увы, и случилось: счел необходимым приобрести себе итальянцев в союзники. А этого нельзя было бы с уверенностью достигнуть, если не созвать Собора, который бы все усиленно позаботился или провести и подтвердить, или как-нибудь оставить в стороне предметы нашего неизменного богословия, извращенные ими в противность православным догматам. Это — что Дух Святой исходит и от Сына и что в Боге тождественны сущность и действие. И рассуждая, что пока эти пункты не будут соборно и догматически, так сказать, обследованы, оба народа не сойдутся в одном взгляде на Православие, да и помогать друг другу не будут, по необходимости положивши себе эту, по-видимому, добрую цель, христолюбивый сей и благочестивейший Государь отправляет посольство к Предстоятелю Римскому. А этот, и благосклонно принявши посольство, и весьма сочувствуя намерению, тотчас чрез своих послов предложил быть по этим делам собору во Флоренции, что и сбылось" ³). Сиропул, историк Флорентийской Унии, посвящая чуть ли не треть своей книги изложению приготовлений к Собору в Италии, рассказывает, что во время одного предварительного собрания у Императора по вопросу Унии, секретарь Императора — знаменитый Георгий Схолярый — открыто заявил Императору, что если Уния явится только политическим актом, она не будет иметь никакой прочности и постоянства ⁴). Вероятно, подобные опасения выражали и многие другие, включая престарелого Константинопольского Патриарха Иосифа, ибо мы видим, что Император решительно заявляет Патриарху, что он все обдумал и всю ответственность по вопросу Унии берет на себя. Наконец, и сама деятельность Императора на Соборе в Италии подтверждает вышесказанное. Итак, если со стороны Византии на Унию с Западной Церковью правящие круги смотрели как на чисто политический акт, то не иное отношение к сему вопросу было и на «Западе, хотя и в несколько ином смысле. Именно, в это время в Римо-Католической Церкви происходил известный кризис: Базельский Собор, объединивший прогрессивные умы Запада, принимавший все большее и большее значение, не признавал Папу, выбранного в Риме - Папу Евгения IV. Между тем, Папа Евгений IV, являвшийся не только человеком исключительной силы воли, но и большим политиком, умело вел дело и старался раздавить упорство непокорного ему Собора, не считаясь для этого ни с какими

средствами. Обращение к нему греков по вопросу созыва Собора для заключения Унии, не могло не иметь значения и не сулить многого для укрепления его престижа. Об этом так пишет знаменитый Боссюэ (Bossuet): "Читая со вниманием историю Базельского Собора, нельзя не поражаться удивлением при виде гнусных способов и кривых путей, принятых Папой для отстранения Государей от Собора. Для достижения своих целей он попирает ногами все, что ни есть священного в религии, и, когда все его происки были уже истощены, — он прибегнул к другой уловке, — проявив ревность к присоединению греков"5). Дальнейшая деятельность папы Евгения IV сводится к подчинению себе Православной Церкви. Итак, если в Византии смотрели на Унию, как на чисто-политический акт для выгоды государства в заключении военного союза с Западными Государями, то в Ватикане, со своей стороны, смотрели на Унию, как на политический акт — сначала для укрепления престижа Ватикана, поколебленного Базельским Собором, а затем для подчинения Папе Православной Церкви, бедствующей по политическим причинам. Справедливо отметил это положение один историк, говоря: "В Ферраре главным мотивом почти всех греков был — политический, в то время как Папа главным образом думал о том, как поднять престиж Святого Престола и отнять несколько "точек " от своих врагов в Базеле. Не будет несправедливым сказать, что только очень немногие были заняты мыслью прежде всего о благосостоянии христианства"6).

Задумав Унию, греки были в недоумении, к кому обращаться? Кто представляет Западную Церковь — Базельский Собор или папа Евгений IV? И Базельский Собор и папа Евгений готовы были объединить христианский мир. Справедливо с горечью замечает один современный латинский историк, говоря: "Насмеялся Восток безумию латинян, которые, будучи во взаимном расхождении, искали объединения других"7). Византийская дипломатия разрешила вопрос тем, что обратились и кетем и к другим. В числе греческих представителей, имевших беседы с представителями Базельского Собора, был игумен одного Константинопольского монастыря — Исидор. Этот Исидор, который вскоре стал Митрополитом Киевским и Первоиерархом Русской Церкви, а затем ревностным униатом, и, наконец, будучи изгнан из Руси, — латинским кардиналом, и тогда уже обнаруживал нездоровый энтузиазм к делу Унии. Свое восторженное отношение к Унии он выразил так: "Уния создаст великий памятник, которому позавидует Родосский Колосс, чей верх достигнет неба и чей блеск будет виден на Востоке и на Западе"8). Но представители Базельского Собора сделали большую тактическую ошибку, которая вызвала негодование в Константинополе и решила вопрос в том смысле, что греки приняли предложение папы Евгения IV и впоследствии поддерживали Папу в его споре с отцами Базельского Собора. Ошибка эта заключалась в том, что они заявили грекам, что согласны рассмотреть вопрос Унии с греками на том же уровне, что и вопрос Гусситов. Эта постановка на одном уровне Православия и гусситской ереси не могла не оскорбить греков.

Между тем, Папа не сделал подобной ошибки, а благосклонно приняв греческих представителей и одоблив их намерение начать переговоры по заключению Унии, предложил, чтобы Собор происходил в Ферраре, обещав грекам доставить их в Италию и из Италии в Константинополь на свой счет и содержать их во время Собора, выдавая определенную плату на их нужды. Как мы уже сказали, греки приняли предложение Папы и стали собираться к отъезду на Собор в Италию, на Собор, который лег таким черным пятном на историю заката Византийской Империи. 24-го ноября 1437 г. многочисленная греческая делегация, состоявшая из 600 человек, возглавляемая Императором Иоанном Палеологом, которого сопровождал его брат Димитрий, и в числе которой было 22 епископа, возглавляемых Константинопольским Патриархом Иосифом, а также состоявшая из многочисленных клириков, — из коих некоторые имели полномочия от остальных Восточных Патриархов представлять их на Соборе9)

(так, св. Марк Ефесский имел полномочия от Патриархов Александрийского и Антиохийского), поскольку сами они известили императора, что не могут прибыть, находясь в пределах, уже захваченных неверными, — а также из большого числа мирян, занимавших то или иное положение в Церкви или при Дворе, — отбыла в Италию, направляясь сначала в Венецию, а оттуда уже в Феррару.

Император думал спасти государство благодаря Унии, а между тем еще даже прежде, чем он отбыл на Собор в Италию, эта Уния чуть не погубила Империю. Именно, как данник султана, Император Иоанн не мог отбыть в Италию, не известив о сем турецкой власти. Император известил Султана, что цель его поездки имеет чисто церковный характер, но султан Мурад II не был настолько наивен, чтобы не понимать, что за этим кроются политические цели, и ответил Иоанну Палеологу, что не у Запада, а от него, султана, Иоанну следует искать помощи, от латинян же держаться подальше. Он даже хотел осадить Константинополь, но благодаря большой взятке одному влиятельному сановнику при султани, который уговорил султана не делать сего, Императору Иоанну удалось смягчить недовольство султана¹⁰).

Перед тем как отбыть в Италию, Император устроил небольшой Собор в Константинополе, созвав клир и мирян. На этом Соборе присутствовал известный своей ученостью, святостью жизни и красноречием, Митрополит Ефесский Марк Евгеник, — св. Марк Ефесский — тот избранный сосуд Святого Духа, который явился величайшим борцом за Православие, и перед которым мы, чада Православной Церкви, имеем незабвенный долг и перед памятью которого склоняемся.

Теперь, когда мы впервые встретились с этим благословенным именем в нашем изложении истории Флорентийской Унии, нам уместно изложить житие сего великого Святителя, деятельности которого в борьбе за Православие в сущности посвящена эта книга. Нам подобает изложить его житие, как оно протекало до того момента, когда открылись для него поприще пламенной борьбы за Православие и путь исповедничества.

Источники, по которым мы можем составить житие св. Марка, весьма скудны.

Прежде всего, это синаксарь св. Марку Ефесскому, написанный братом святителя, номофилаксом Иоанном Евгеником; этот синаксарь существует в более длинной и в более краткой форме. В обеих этих формах он был напечатан в своем греческом оригинале (без сопровождения перевода). В более длинной форме он был напечатан S. Petrides в *Revue de l'Orient chretien* т. 15. Париж 1910 г. стр. 97-107, а в более краткой форме напечатан вместе со службой святителю Марку Mgr. Louis Petit в *"Studi Bizantini"* 2-й том. Рим 1927 г. стр. 212-7.

В службе святителю Марку, написанной Великим Ритором Мануилом, также имеется синаксарь, который был опубликован профессором А. Παλαδόπουλος-Κεραμεύς в «Φιλολογικὸς Σύλλογος Παρνασσός Ἑλετηρίς. Ἔτος. ζ'». ΑΘΗΝΑΙ 1902 Γ Но этот синаксарь почти совершенно не дает сведений о св. Марке, а только является как бы похвальным словом святителю. Этот же синаксарь полностью находится и в сочинении Великого Ритора Мануила, которое несмотря на свое многообещающее для историка наименование "Книга о Марке, святейшем Митрополите Ефесском, и о Флорентийском Соборе и о Гемисте и Виссарионе с опровержением нечестивых сочинений их" — в сущности сводится к полемике против философских, а частично и богословских, воззрений Гемиста Плифона и Виссариона Никейского, в то время как о св. Марке и о Флорентийском Соборе почти ничего и не говорится. Это сочинение Великого Ритора Мануила было напечатано в сопровождении русского перевода Архимандритом Арсением (потом епископом Новгородским) в "Христианском Чтении" за 1886 г. Греческий оригинал этого сочинения в сопровождении латинского перевода был также помещен Mgr. L. Petit в 17-м томе *Патрологии Ориенталис*).